

Итак, “духовность” представляется нам понятием более широким, чем термин “культура”. Духовность зависит от шкалы принятых в обществе культурно-нравственных ценностей. Культурно-нравственные же ценности определяют духовность общества.

Т. А. Бурлова
Екатеринбург

ИННОВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ МЫСЛИ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК “НАСТОЯЩЕГО”

1. Проблема описаний характеристик “настоящего” имеет долгую историю попыток разрешения, которые привели к осознанию двойственности “настоящего”, проистекающей из двойственного понимания времени. Эта двойственность представлена в вечном настоящем космических процессов и субъективном, эмоционально окрашенном настоящем краткой человеческой жизни. На пересечении этих двух смысловых темпоральных потоков предстает “настоящее” общества, отраженное в понятии “поколение”. Однако новые общественные тенденции “пост-модерности” выявляют более сложное соотношение между темпоральными характеристиками “настоящего” и инновационными процессами пост-современности.

2. Обществовно-исторические черты инноваций, происходящих в “настоящем” обусловлены концепцией темпоральности. “Настоящее” древнегреческого полиса — это вечное возвращение, круговорот прошлого через будущее, — понятие основанное на цикличном видении времени. Инновация здесь понимается как возрождение и восстановление забытых древних истин, которые таким образом становятся совершенно новыми, ибо “нельзя в одну реку войти дважды”.

3. В средневековье клерикальной частью общества время понималось как момент вечности (понимание, отражающее магическую ментальность, которая превращает прошлое в настоящее, потому что канвой истории служит вечность), время было и историей, имеющей определенное направление, и эта история шла по нисходящей линии, являя собой картину упадка. Перед лицом этих двух клерикальных темпоральных концепций — пессимистической концепции упадка истории и вневременного оптимизма, — возникали и попытки оценить настоящее. Образ измельчания истории был повернут к выгоде настоящего времени (когда, принимая схему возрастов мира и

диагноз о его наступившей старости, подчеркивали преимущества старческого возраста). Неприязненное отношение к инновациям в целом характерно для средневековья.

4. Для Нового времени характерной становится историческая концепция времени с акцентом на ценности будущего, что выразилось в общей приверженности идее прогресса и в создании “утопий будущего”. Перемещение литературно-воплощенного совершенства в отдаленное время, означало, что общественное состояние, в котором люди пребывают в настоящее время — целенаправленно изменяется. Одним из важных политико-идеологических следствий высокой оценки будущего явилась обязанность ускорить движение к нему. Настоящее в Новое время выступает ареной систематических изменений, подготавливающих вхождение в будущее.

5. Новоевропейское мышление почти на три столетия определило исторически прогрессистские темпоральные схемы для модернистски ориентированного человечества и отношение к настоящему как к арене активных изменений на пути в будущее. Содержание современного опыта времени связано с переживанием его ускорения. Модернистские тенденции успешной утилизации времени, на основе предельной синхронизации моментов настоящего (в календарях, планах, ежедневниках, наручных часах), в попытках универсализации мирового темпорального континуума, сменяются иными тенденциями, обусловленными процессом “сгущения инноваций” (Г. Люббе). Сгущение инноваций вызывает сокращение настоящего — “сокращение хронологического расстояния до ставшего чуждым прошлого, а также прогрессирующее уменьшение числа лет в будущем, по прошествии которых нам суждено попасть в жизненные отношения, существенно отличные от нынешних. С нарастанием критики идей исторического прогресса, универсальной научности и рациональности, развернутой постмодернистскими авторами, все более широкое осознание получает мысль, что единый темпоральный континуум является одним из проявлений модернистского универсализма, не соответствующий нынешним общественным реалиям. Тенденции постмодерна состоят в утверждении множественности темпоральных концепций, т. е. в наличии в обществе элементов неодновременности: инновационный процесс в постмодернистском обществе протекает в виде развития разнонаправленных тенденций. Наличие разнонаправленных тенденций присуще движению мысли в любую историческую эпоху, однако, лишь в условиях постмодерного мышления равноправное развитие раз-

нонаправленных инновативных тенденций получает свою легитимацию и оценивается как позитивное.

Л. П. Петрушенко
Норильск

ТВОРЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ С. Л. ФРАНКА

Целью своей философии С. Л. Франк поставил задачу создания философской антропологии как учения новой эпохи, учения о человеке в качестве особого типа реальности (См.: С. Л. Франк. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М.-Спб., 1917; О природе душевной жизни//По ту сторону правого и левого. М., 1972). Философия по его мнению должна была заниматься изучением человека во всей полноте его жизненных проявлений. Главной категорией этой философии должна была стать душа человека.

Душа человека — не нечто невидимое, материальное, осязаемое, над которым возможны внешние эксперименты, ее можно постигнуть лишь нечувственным внутренним созерцанием. Душа тождественна душевной жизни. В проявлении душевной жизни человек являет себя миру. Душа иногда выступает в качестве придатка разума, но тем не менее всегда сама в себе остается особым самобытным миром.

Душевная жизнь, проявление душевной стихии и есть, в понимании С. Л. Франка, выявление истинной сути человеческой личности. В этом проявлении человек никогда не повторяется, т. к. стихия душевной жизни постоянно несется вперед. Причем, стихия душевной жизни не тождественна своим конкретным проявлениям. Конкретные проявления душевной жизни могут лишь содержать моменты ее стихии, но все это сложно зафиксировать ввиду своей неуловимости.

Философия призвана изменить жизнь, но не путем внешнего воздействия, а путем самоуглубления, через предъявление миру внутреннего содержания человека, которое, однако, полностью никогда не раскрывается. Внутреннее содержание человека — свобода. Посредством своего внутреннего содержания человек может познавать окружающий мир предметов, т. к. и объективный мир, и человек — все они есть акты творения.

Таким образом, стихия душевной жизни обрекает человека на творчество, являясь по сути своей основой творчества.